2. Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1900 – 1902 гг. Благовещенск: Зея, 1903. 46 с.

3. Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск: Изд-во Д.О. Мокин и К°, 1894. 551 с.

4. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета.

5. Болонев Ф.Ф Духовная культура и быт русских крестьян старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII – начале XX века (Семейские Забайкалья): Дисс. … д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996.

6. Самотик Л.Г. Даль и проблема сибирского наречия // Русское народное слово в историческом аспекте. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1984. С. 3-13.

7. Тынтуева Е.И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья: Дисс. … канд. филол. наук. Л., 1974.

8. Калашников П.Ф. А.М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские») // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тез. регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. С. 82-87.

УДК 81'282

Т.Ю. Игнатович

ВОСТОЧНОЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОЛЕКТ В СИБИРСКОМ ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ[3]

В статье рассматривается процесс интеграции современных говоров севернорусского и южнорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья и формирование восточнозабайкальского регионолекта. В исследуемых говорах выявляются общесибирские диалектные черты. Определяется общность и различия в степени сохранности архаических диалектных особенностей говоров севернорусского происхождения сопредельных территорий Бурятии, Восточного Забайкалья, Приамурья.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, Сибирь, русские говоры, севернорусский и южнорусский генезис, процесс интеграции, забайкальский регионолект

The article considers the process of integration of modern dialects of North- and South Russian genesis on the territory of Eastern Transbaikalia resulting in a formation of an East Transbaikal regional dialect. The dialects under study reveal the features typical for Siberian dialects. The author determines similarities and differences in the degree of preservation of archaic dialectal features of North Russian origin on the cross-border territories of Buryatia, Eastern Transbaikalia, Priamurye.

Key words: Eastern Transbaikalia, Siberia, Russian dialects, North- and South Russian genesis, process of integration, regional dialects of Transbaikalia.

Забайкальский регион начал осваиваться русским населением со второй половины XVII в. Первая переселенческая волна пришлась на вторую половину XVII – начало XVIII вв. На территорию раннего заселения (Нерчинский, Шилкинский, Балейский районы

[3] Работа выполнена в рамках государственного задания вузу Министерства образования и науки РФ, № 6.3620.2011. Тема проекта «Исследование региональной разновидности русского национального языка на территории Восточного Забайкалья в синхронном и диахронном аспектах».

Забайкальского края) русские пришли из сибирских городов Тобольска, Илимска, Томска, Верхотурья, пополнявшихся первоначально уроженцами северных областей государства. Сначала они осваивали земли в центральной части края вдоль рек Нерчи, Шилки, Унды, потом расселились и в другие районы. Крестьяне-первопоселенцы говорили на диалектах севернорусского наречия, диалектная речь их потомков до сих пор сохраняет ряд наиболее устойчивых черт материнского говора.

При определении места восточнозабайкальских говоров севернорусского генезиса в сибирском диалектном пространстве проводится сопоставление диалектных различий исследуемых говоров с диалектными различиями ряда сибирских говоров севернорусского происхождения. В данном исследовании анализ по выявлению общесибирских диалектных черт осуществляется на основе типологий общесибирских диалектных черт П.Я. Черных (1953), Н.А. Цомакион (1971) и диалектологов Томской лингвистической школы (2002).

В частности, из определённых Н.А. Цомакион общесибирских черт [8, с. 66 – 92] в исследуемых забайкальских говорах встречаются:

Общесибирские фонетические явления	**Особенности распространения в исследуемых современных забайкальских говорах**
Следы полного оканья по типу произношения [о] более открытого образования, приближающегося к архангельскому типу; существование и акающих говоров, в их числе говоров с изначально окающим произношением, развившим аканье под влиянием близкого и длительного соседства с акающими говорами более поздних переселенцев	Встречаются говоры со следами полного оканья. Аканье развивается на месте оканья под влиянием соседствующих акающих говоров и литературного произношения
Смычное образование звонкой задненёбной фонемы [г] и её чередование с [к] в конце слова и слога	Характерная черта, встречается повсеместно в речи диалектоносителей всех возрастных групп
Отсутствие интервокального йота с результатами последующей ассимиляции и стяжения гласных в глагольных основах, в формах прилагательных	Встречается повсеместно в речи диалектоносителей всех возрастных групп
Широко представлено в сибирских говорах сочетание [мм] в соответствии с [бм]	Результаты регрессивной ассимиляции по назальности [бм] > [м:]: *о[м:]а≅н* встречаются в речи диалектоносителей старшего поколения. В речи старшего поколения диалектные варианты сосуществуют с общерусскими вариантами произношения, в речи деревенской молодёжи данное диалектное различие уже не наблюдается
Произношение [с] в соответствии с сочетанием [ст]: *мос, пос*, [св] в соответствии с сочетанием	Характерная черта, встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп

[ств]: *знакомсво≅*, утрата взрывного в сочетаниях [ст], [с’т’] на конце слов: *хвос, есь,* в сочетании [ств]: *хаз’а≅йсва*	
Повсеместно встречается в сибирских говорах произношение твёрдых губных согласных в соответствии с мягкими на конце слова: *голуп, сем, любоф*	Наблюдается только в речи диалектоносителей преклонного возраста
Общесибирские грамматические явления	**Особенности распространения в исследуемых современных забайкальских говорах**
Окончание -ы в форме Р.п. ед.ч. существительных ж.р. с окончанием -а и твёрдой основой: *у жыны≅, с рабо≅ты*	Характерная черта, встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп
Склонение существительного *де≅душка* по типу слов м.р. и ср.р.: дедушка (*де≅душко* отмечает Н.А. Цомакион) – *у де≅душка – де≅душку*, данная черта наблюдается не повсеместно и только в этом слове	Подобное словоизменение распространяется и на другие слова этого типа, но в настоящее время встречается в речи диалектоносителей преклонного возраста
Формы существительных *волк*, *вор* в Им. п. мн. ч. с ударением на основе: *во≅лки, во≅ры*	Характерная черта, встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп
В 70-х гг. прошлого века в большинстве сибирских говоров наблюдалась общая форма для Д. и Тв. пп. мн. ч. существительных и прилагательных	Нерегулярно встречается в речи диалектносителей преклонного возраста, вытесняется общерусской формой; в речи среднего поколения, молодёжи диалектная форма не наблюдается
Форма ед. ч. личных и возвратного местоимений: Р. – В. пп: *меня≅, тебя≅, себя*;≅ Д. – П. пп.: *мне, тебе≅, себе≅*	Характерная черта, встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп
Форма глаголов 3-го л. ед. и мн. ч. с [т] твёрдым в окончании	Характерная черта, встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп
Форма повелит. накл. глагола *лечь – ляг*	Вариантные формы *ляг /ляжь*
Глагол ***платить*** выступает в форме *пла≅тишь* и *пло≅тишь*	Вариантность *пла≅тишь / пло≅тишь*.
Наличие согласуемых постпозитивных частиц: *-от, -та, -ту, -те*	Редкие остаточные следы согласованной частицы, широко употребляется несогласуемая постпозитивная частица *-то*
Общесибирское распространение слов: *квашня≅, квашо≅нка, ковш* (*ко≅вшик*), *сковоро≅дник, зы≅бка, ла≅ет* (о собаке), *пого≅да* – «плохая по-	Употребляются повсеместно, не зафиксировано слово *завор* – «жердь, запирающая ворота»

года», *бре≅зговать* в том же значении, что и в литературном языке, *ухва≅≅т, кры≅нка* (*кри≅нка*), *пере≅дник, боронова≅ть, петь* в том же значении, что и в литературном языке	

Восточнозабайкальские говоры севернорусского происхождения, имея дополнение в лексическом фонде за счёт заимствований из автохтонных языков, а также ряд проявлений влияния бурятского языка на фонетическом уровне в части говоров, находящихся в близком языковом контакте с бурятским идиомом (в основном в Ононском районе), характеризуются общностью с сибирским диалектным континуумом севернорусского происхождения.

Степень сохранности общесибирских диалектных черт в разных регионах Сибири имеет отличия, находясь в зависимости от экстралингвистических факторов существования диалектов. На сохранение или утрату общесибирских диалектных черт оказывают влияние литературный язык, общенародное просторечие и контактирующие среднерусские говоры. Исследование забайкальских говоров первого десятилетия XXI в. выявило в них наличие общесибирских диалектных особенностей, среди которых имеются неустойчивые и относительно устойчивые диалектные различия.

Сопоставительный анализ диалектных черт русских говоров севернорусского происхождения сопредельных территорий Бурятии [10], Восточного Забайкалья и Приамурья [6; 1] выявляет несомненную общность диалектных черт, которая объясняется историческим фактором – путём продвижения русских на Восток в связи с освоением этих территорий, начиная со второй половины XVII в. Общеизвестным фактом является и формирование русских говоров старожилого населения в Приамурье на основе говоров первых амурских переселенцев – забайкальских казаков.

В то же время анализ показывает некоторое различие в степени сохранности архаических диалектных особенностей, унаследованных этими идиомами из материнских говоров. Большая сохранность архаичных черт наблюдается в говорах Приамурья, так как в основных языковых чертах отмечаются неполное оканье и аканье, иканье и еканье, остатки мягкого цоканья, произношение типа *отес, селовек*, формы типа на *пече, в грязе*, встречается полное оканье, ёканье, яканье, твёрдые губные в абсолютном конце слова, произношение [м:] на месте [бм], [мн] на месте [вн], склонение сущ. ***свекро≅ва, це≅рква***, употребление форм типа *крестья≅ны, ребяты≅, с де≅вкам, в Хаба≅ровским, на широ≅ким лугу≅* [6, с. 4-5; 1, с. 6]. В говорах Восточного Забайкалья данные диалектные черты наблюдаются в речи диалектоносителей старшего поколения, или даже преклонного возраста, наряду с наддиалектными вариантами, а в речи молодого поколения отсутствуют. В говорах Приамурья мягкие шипящие наблюдаются не только перед гласными переднего ряда, но иногда перед гласными непереднего ряда. Забайкальские говоры по сохранению мягкости шипящих неоднородны: есть говоры, в которых мягкость шипящих распространяется на эти же позиции, есть говоры, в которых они встречаются только перед гласными переднего ряда, и есть говоры, в которых произносятся твёрдые шипящие. В говорах Бурятии процессы нивелирования архаичных фонетических диалектных черт проявляются активнее, так как почти во всех говорах наблюдается аканье, регулярным является иканье, встречаются остаточные следы еканья, употреб-

ляются твёрдые шипящие. Морфологические черты в русских говорах Бурятии сохранены лучше, так как названные выше диалектные формы употребляются достаточно устойчиво.

В середине XVIII в. на юго-запад Восточного Забайкалья стали прибывать так называемые семейские, старообрядцы, высланные из Черниговской (Стародубье) и Могилевской (Ветка) губерний. В настоящее время потомки семейских в основном проживают в Красночикойском и Хилокском районах. Говоры семейских сохраняют диалектные особенности южнорусского наречия, которые были принесены семейскими с территории первоначальной родины (территории распространения говоров Курско-Орловской группы, среднего и верхнего течения Дона) [5, с. 9]. Со времён прихода русских в Восточное Забайкалье было несколько переселенческих волн из разных регионов страны, в том числе из центральных и западно-сибирских.

Таким образом, русские говоры Восточного Забайкалья сложились сравнительно поздно: формирование их началось со второй половины XVII в. с приходом на территорию Забайкалья первых русских поселенцев. В языковом отношении забайкальские русские говоры не представляют собой однородного образования, так как имеют различия в материнской основе и в ходе развития подвергались междиалектному и иноязычному влиянию.

В настоящее время на территории Забайкальского края в сельской местности наблюдается бытование в центральных районах – говоров севернорусского происхождения; повсеместно распространены смешанные переходные говоры, среднерусского характера; на юго-западе региона находится ареал говоров южнорусского происхождения (говоры потомков старообрядцев – семейских). Здесь же встречается русская народно-разговорная речь, проявляющая севернорусские диалектные черты.

В последние годы в русле общемирового процесса глобализации в восточнозабайкальских диалектах активно проявляются интеграционные процессы.

Обе группы диалектов разных материнских основ испытывали и испытывают влияние литературного языка, общерусского просторечия, на них оказывает влияние близкое и длительное соседство с акающими среднерусскими говорами более поздних переселенцев. Говоры семейских также испытывают влияние соседствующих идиомов севернорусского генезиса. В целом в говорах южнорусской основы в силу экстралингвистических причин (удалённость от краевого, районного центров, определённая социокультурная замкнутость, связанная со стремлением сохранить «семейские» культурные традиции, сформированные на старообрядческой культуре и мировосприятии и др.) изменения протекают медленнее, чем в центральных говорах Забайкальского края, сформировавшихся на севернорусской основе.

В наши дни в русской народно-разговорной речи на территории Восточного Забайкалья системные диалектные особенности находятся в процессе утраты, даже в речи сельских жителей преклонного возраста широко распространена вариантность в употреблении диалектных, литературных, просторечных языковых средств.

Наблюдающиеся в частных диалектных системах изменения свидетельствуют об их сближении, трансформации, нивелировании различительных черт.

При утрате ряда материнских диалектных особенностей, различающих забайкальские русские говоры, сохраняются некоторые наиболее устойчивые региональные сегменты, которые становятся общими для обеих региональных подсистем и дают основание предположить возможность формирования забайкальского регионолекта.

В забайкальских говорах выделяются регионализмы трёх типов: 1) регионализмы, которые различают две региональные подсистемы, но характеризуются неустойчивостью и в настоящее время утрачиваются, заменясь общерусскими вариантами; 2) регионализмы, которые в настоящее время присущи обеим группам говоров, но характеризуются неустойчивостью и в настоящее время заменяются общерусскими вариантами; 3) регионализмы, которые присущи обеим группам говоров, характеризуются относительной устойчивостью и маркируют забайкальский региолект. Для установления регионализмов, встречающихся в говорах севернорусского происхождения, используются собственные многолетние наблюдения автора. Для установления регионализмов, встречающихся в говорах семейских, используются данные результатов исследования Т.Б. Юмсуновой [12], В.И. Копыловой [4; 5], П.Ф. Калашникова [2] и собственные наблюдения автора, полученные во время экспедиции в Красночикойский район в 2004 г.

Относительно устойчивые регионализмы, общие для говоров севернорусского и южнорусского происхождения:

Фонетические регионализмы:

- лексикализованное произношение [*и*]*сь;*
- долгие твёрдые [ш:] и [ж:]: *я*[*ш:ы*]*к*, *тё*[*ш:а*], *дро*[*ж:ы*];
- утрата взрывного в сочетаниях [ст], [с’т’] на конце слов: *мос, кус, хвос, чась;*
- замена [к] на [х] в сочетании [*кт*] внутри морфемы: [*хто*];
- формы с ассимилированным [j] в сочетаниях согласных: *вало*[*с’:а*], *стака*[*н’:а*], *пла*[*т’:ь*];
- утрата интервокального [j] с последующей ассимиляцией и стяжением гласных в личных формах глаголов, формах прилагательных, местоимений-прилагательных и порядковых числительных: *делат, думам, баса хадила, дурну дефку ни вазьмёт, катору неделю, како тако имя, первы дни.*

Морфологические регионализмы:

- формы Р.п. и П.п. ед.ч. у существительных мужского рода 1 скл. с окончанием –у;
- Р.п. мн.ч. с окончанием -ов, -ев (*из ногов, зимовьев*, *фамилев*), -ей (*братей, стулей*), унифицированные формы П.п. прилагательных и местоимений по форме Тв.п. ед.ч. (*в Балейским районе, в этим двору*);
- основы форм личных местоимений 3 л. с корневым [j] при употреблении с предлогами: *у ей, с им, к ей;*
- унифицированная форма *имя* личного местоимения 3-го л. мн. ч. *они* в Д.п. и Тв.п.: *к имя, с имя;*
- употребление местоимения *кто* в форме *каво* вместо местоимения *что*, *чего*: *каво балташь*? *каво я скажу, абуть некава;*
- склоняемые формы местоимений 3 л. Р.п. с притяжательным значением: *иха дочь, ихи части, на коне на ивом, в ихих руках;*
- согласуемые формы притяжательных местоимений, образованные от форм Р.п. местоимений 3 л. суффиксальным способом: *ихий, ихний, ихов, евошный, евоный, еёшный, ейный;*

- диалектные огласовки местоимений *что* ([*ч'о*]), *с какой-то* (*с какей-то*);
- личные формы глаголов с отсутствием в основах чередования [ч'] // [т'], [ж'] // [д'], [ш'] // [с'т']: *отколотю, отъездю, вырастю;*
- личные формы глаголов с выравненной основой на задненёбный: *текёт, пекём.*

Процесс интеграции восточнозабайкальских говоров севернорусского и южнорусского генезиса заключается в утрате неустойчивых различительных регионализмов и сохранении относительно устойчивых общих регионализмов.

Относительно устойчивые фонетические и грамматические регионализмы, которые являются едиными для обеих региональных подсистем, становятся вместе с забайкальскими лексическими регионализмами основой формирования на территории Восточного Забайкалья забайкальского региолекта, который приходит на смену русским говорам и в котором в большей степени будут представлены общенародные языковые черты, в частности общенародного просторечия, и в меньшей – особенности диалектного происхождения.

В нашем понимании ***региолект*** – это крупная по территории охвата языковая разновидность, маркированная диалектными чертами однородного характера. В настоящее время на территории Восточного Забайкалья идёт формирование забайкальского региолекта на основе сближающихся говоров разного генезиса – старожильческих в прошлом севернорусского происхождения и «семейских» южнорусского происхождения, – но этот процесс ещё не завершён. Возможно, термин ***региолект*** применим к так называемому ***сибирскому просторечию,*** о котором пишут сибирские диалектологи [10, с. 102–103].

Ещё П.Я. Черных отмечал, что старожильческие говоры «при всём их территориальном многообразии… характеризуются целым рядом фонетических, грамматических и словарных особенностей, общих, по-видимому, для всех или почти всех сибирских говоров» [9, с. 54]. Подтверждается предположение учёного о том, что «различные по происхождению окающие севернорусские говоры и акающие на севернорусской основе – пережили или ещё переживают период сближения, период однооображения, на почве которого намечается образование отдельной сибирской диалектной группы русских говоров, или, как в старину выражались, “сибирского наречия”» [9, с. 71].

Подобное мнение о сибирской макросистеме севернорускогo происхождения было и у Н.А. Цомакион: «Длительное совместное существование различных говоров Северного наречия на сибирской территории привело к тому, что возник некий средний тип говора, своего рода севернорусское койне, в котором можно найти черты различных говоров севернорусского происхождения, но не во взвешенном состоянии, а в сложившейся системе, в своеобразном сплаве… В этой макросистеме намечаются с большей или меньшей чёткостью ареалы микросистем, которые дают основание говорить о диалектном членении сибирских говоров. Однако эти черты различий не снимают тех черт, которые характеризуют сибирские говоры как систему: они или накладываются на эту систему (как колымское сладкоязычие или аканье в томских говорах), или вносят в неё дополнительные черты, например, в области лексики. Но основа сибирских говоров от этого не меняется, не утрачивает своего типичного севернорусского характера» [8, с. 68].

Л.Г. Самотик считает, что «для квалификации сибирских говоров (и, наверное, не только сибирских) необходим термин, который бы обозначал крупную единицу диалектного чле-

нения говоров позднего заселения. В пользу необходимости такого термина служат следующие признаки этой единицы: 1) вторичность, 2) единая материнская основа без чёткой локализации, только на уровне наречия, 3) относительно внутреннее единство на синхронном уровне, 4) возможность внутреннего варьирования в известных пределах, не нарушающих единства, 5) распространение на большой территории» [7, с. 10]. Названные исследователем признаки могут характеризовать ***сибирский региолект***, региональной модификацией которого будет являться формирующийся забайкальский региолект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галуза О.Ю. Об албазинском говоре // Языковой портрет Приамурья: Монография / под ред. Л.М. Шипановской. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. С. 16–26.
2. Калашников П.Ф. К изучению говора семейских // Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ж.С. Сажинов. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1966. Вып. 4. С. 26-36.
3. Калашников П.Ф. Фонетические особенности говоров семейских Забайкалья // Учёные записки МОПИ. М., 1966. Т. 163. Русский язык. Вып. 12. С. 315–335.
4. Копылова В.И. Именное склонение в говоре семейских Красночикойского района Читинской области // Исследование бурятских и русских говоров / отв. ред. Ц.Б. Цыдендамбаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского института общественных наук, 1977. С. 143–183.
5. Копылова В.И. Фонетическая система говора семейских Красночикойского района Читинской области. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1973. 83 с.
6. Краткая характеристика говоров старожилого русского населения Приамурья // Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова и др. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 4–8.
7. Самотик Л.Г. В. И. Даль и проблема сибирского наречия // Русское народное слово в историческом аспекте. Красноярск: изд-во Красноярского государственного университета, 1984. С. 10–14.
8. Цомакион Н.А. Русские старожильческие говоры Сибири // Материалы и исследования по русской лексикологии и сибирской диалектологии / отв. ред. Н.А. Цомакион. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1971. С. 66–93.
9. Черных П.Я. Сибирские говоры. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1953. 96 с.
10. Эрдынеева Э.Д. Диалектная речь русских старожилов Бурятии / отв. ред. В.И. Рассадин. Новосибирск: Наука, 1986. 95 с.
11. Эрдынеева Э.Д. Русские говоры в Бурятии (лексикологический и социолингвистический аспекты). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1992. 124 с.
12. Юмсунова Т.Б. Русские старообрядческие говоры Забайкалья: особенности формирования и современного состояния: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2005. 375 с.

УДК 408.7

Е.И. Пляскина

НАЗВАНИЯ МЕХОВОГО ПАЛЬТО В ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ГОВОРАХ

В статье сопоставляются названия мехового пальто, встречающиеся в романе К.Ф. Седых «Даурия» и в говоре Борзинского района Забайкальского края; выявляется сходство и различие в объёме этих лексико-семантических групп, а также в значениях их членов.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, лексическая единица, интегральная сема, дифференциальная сема, гиперо-гипонимические отношения.

The article compares the names of a fur coat used in the novel "Dauria" by K.F. Sedykh and in the dialect of Borzinsky District of Transbaikalia. As a result the author reveals similarities and differences in the size of these lexical-semantic groups and in the meanings of their items.

Key words: lexical-semantic group, lexical unit, integral seme, differential seme, hypo-hyperonym relations.